

Глава 15. Слабак

Стоило Е Чжэню скрыться за порогом, как Шуанчэн снова замаялся от безделья.

Вообще-то Е Чжэнь строго-настрого наказал ему: в обед вздремнуть, а после — прилежно засесть за книги. Разумеется, Шуанчэн покивал для виду и надавал кучу обещаний, но сна у него не было ни в одном глазу. Едва выждав время, он утащил Цю Мина прямиком на кухню.

Цю Мин совершенно не понимал, зачем молодому господину понадобилось идти к кухонному очагу.

— Второй господин, — озадаченно спросил он, — вы что, за обедом не наелись?

Шуанчэн, вальяжно вышагивавший впереди, лишь загадочно покачал указательным и средним пальцами.

— Иди за мной, на месте всё поймёшь.

Цю Мин послушно кивнул и поплёлся следом.

Время для готовки ещё не пришло, и кухаркам было совершенно нечего делать. Устроившись на маленьких скамеечках на заднем дворе, они лениво грелись на солнышке, лузгали семечки и чесали языки.

Мазнув по ним косым взглядом, Шуанчэн лишь укрепился в мысли, что здешние слуги только и умеют бить баклуши. Выждав момент, когда никто не смотрел в его сторону, он шмыгнул в двери кухонной пристройки.

Цю Мин послушно скользнул следом. Шуанчэн сделал пару кругов по кухне, высматривая что-то, и вдруг он оживился. Он торопливо подошёл к огромному глиняному чану и отчаянно замахал рукой, подзывая слугу. Цю Мин подскочил ближе и, заглянув внутрь, восхищённо цокнул языком:

— Ого, сколько яиц!

— Хватит глазеть, — приземлил его Шуанчэн. — Быстро найди какую-нибудь корзину.

— Второй господин, — зашептал испуганный Цю Мин, — мы что... воровать их собрались?

— Какое ещё «воровать»? — строго поправил его Шуанчэн. — Мы берём своё!

Цю Мин тут же согласно закивал — они всегда понимали друг друга с полуслова.

— Шевелись, складывай побольше, — заговорщически прошептал Шуанчэн. — Вернёмся — и запихаем всё это брату под кровать.

У Цю Мина вмиг вытянулось лицо, а руки, тянувшиеся к яйцам, мелко задрожали.

— Второй господин... я... я не посмею...

Шуанчэн почесал нос и вздохнул:

— Да, я тоже не дурак, жить ещё хочется. Ладно, не стой столбом, собирай давай, пригодится!

В итоге подстрекаемый хозяином Цю Мин уже тащил обратно целую корзину, доверху набитую яйцами. По дороге паренёк наконец решился спросить:

— Второй господин, а зачем нам столько?

Шуанчэн шёл быстро, выбирая самые глухие тропинки, чтобы не дай бог не наткнуться на слуг Е Чжэня. На вопрос Цю Мина он лишь свернул в сторону заднего двора и на ходу бросил:

— На днях я слышал, как наши слуги шептались, будто у задних ворот околачиваются какие-то подозрительные типы. Очень уж на разбойников похожи. Мне сегодня и так тошно на душе, самое время спустить на кого-нибудь пар. Пойдём проверим. Если они всё ещё там — закидаем яйцами, пускай знают, с кем связались!

— Подозрительные типы — это точно враги, — согласился Цю Мин. — Только, может, позовём кого на подмогу? И вообще, лучше бы камней набрать. От яиц толку мало, они же лёгкие совсем. К тому же еду переводим...

Шуанчэн задумался. Доля истины в этом была.

— Сначала поглядим, что к чему. Может, там уже и нет никого.

Вскоре они добрались до самого глухого угла заднего двора. Оглядевшись и убедившись, что поблизости ни души, заговорщики приободрились. Заметив у забора грудку битого кирпича, они быстро взобрались на неё и осторожно заглянули за стену.

Снаружи действительно околачивалась тройка. Шуанчэн прищурился, вглядываясь, и в стоявшем посередине юноше в дорогих шелках сразу же узнал того самого напыщенного хлыща, который устроил драку в борделе, — Не Тинфэна, сына министра Не.

В голове у Шуанчэна мгновенно созрел план. Он хищно прищурился: «Вот он, шанс поквитаться!» Ведь именно из-за этого изнеженного паршивца Е Чжэнь так жестоко отходил его линейкой для наказаний, что пониже спины до сих пор саднило при одном воспоминании.

Шуанчэн скосил глаза на слугу и прошептал ему на ухо:

— Слушай мою команду, Цю Мин. Сейчас я досчитаю до трёх, и мы начнём бомбардировку. Целься прямо в их наглые хари.

Слуга, который беспрекословно подчинялся любому капризу молодого хозяина, послушно кивнул. Выставив из-за стены лишь макушку, он уже сжимал в каждой руке по скользкому снаряду.

— Раз, два... три! Огонь!

Шуанчэн первым швырнул яйцо, и следом за ним вниз полетел целый град. Снаряды с сочным треском находили свои цели. Из-за стены тут же донеслись яростные вопли и ругань.

— А-а-а!

— Какая сволочь это делает?! Чья это шутка, мать вашу?! Выходи, трус, если яйца есть!

— Молодой господин! Берегите голову! Назад, прикройте молодого господина!

Заглянув за край, Шуанчэн увидел, как Не Тинфэн в панике мечется из стороны в сторону, пытаясь прикрыться руками. Жёлтая жижа текла по его холёному лицу, а в волосах застряли куски скорлупы. Шуанчэн не выдержал и покатился со смеху, едва не свалившись с кирпичной кучи.

— Ха-ха-ха! Глядите-ка, мокрая курица возомнила себя фениксом! Ха-ха-ха!

Услышав заливистый смех, Не Тинфэн вскинул голову и уставился на забор. Он заскрипел зубами от ярости. Он ведь потратил кучу сил и перерыл всю столицу, чтобы разузнать, кто посмел поднять на него руку в борделе. Выяснилось, что обидчик — не кто иной, как младший брат самого главы кабинета, Е Шуанчэн. Но вот незадача: когда его собственный отец, почтенный министр Не, узнал о драке, он почему-то не побежал устраивать скандал в поместье Е, а вместо этого влепил сыну затрещину и запер под домашний арест.

Будучи избалованным барчуком, привыкшим к безнаказанности, Не Тинфэн просто так проглотить обиду не мог. Все эти дни он вынашивал планы мести. Ломиться в парадные двери грозного Е Чжэня он не смел, а потому решил притаиться у чёрного хода, надеясь подстеречь мальчишку. И надо же было так глупо попасться во второй раз!

Дрожащими от ярости руками он размазал по лбу скользкую липкую жижу. Пальцы мгновенно покрылись вонючим сырым белком. Захлёбываясь от злости, Не Тинфэн запрыгал на месте:

— Е Шуанчэн, ублюдок паршивый! Да как ты смеешь, щенок?! Ты хоть знаешь, кто я такой?! Думаешь, раз твой братец сидит во Внутреннем кабинете, тебе всё сойдёт с рук?! погоди у меня, я из тебя всю душу вытрясу!

Шуанчэн лениво оперся локтями о кирпичный край стены и презрительно фыркнул:

— Это какая ещё шавка тут разгавкалась? А ну брысь отсюда, пока я добрый и не спустил на тебя собак! Ещё раз увижу твою рожу у наших ворот — пеняй на себя, костей не соберёшь!

От бессильной злобы Не Тинфэн со всей дури пнул каменную стену, тут же взвыл от боли в пальцах и запрыгал на одной ноге, сыпля проклятиями.

Слушать этот пороссячий визг Шуанчэну быстро надоело. Повернувшись назад, он скомандовал:

— Цю Мин, найди-ка мне камень поувесистее.

Послушный слуга мигом отыскал подходящий булыжник. Протягивая его хозяину, он всё же решился предостеречь:

— Второй господин, только не переусердствуйте. Если господин Е узнает...

— Сам знаю! — отмахнулся Шуанчэн.

Взвесив камень на ладони, он хорошенько прицелился и запустил им прямо в задницу скачущему Не Тинфэну.

— Ой! Мамочки! Шуанчэн, тварь мелкая, я тебя уничтожу! — взвизгнул тот.

Но стоило Шуанчэну снова замахнуться пустой рукой, как хлыщ, позабыв о гордости, бросился наутёк. Верные слуги едва поспевали за своим хромающим и спотыкающимся господином.

— Тьфу, слабак! — презрительно бросил он.

Он победно ухмыльнулся, совершенно не приняв дешёвые угрозы близко к сердцу. Ещё бы: в Биньчжоу его кулаков боялась вся округа. С чего бы ему теперь пугаться какого-то столичного неженки?

В этот момент снизу раздался звонкий девичий голосок:

— Второй господин, а что это вы там делаете?

Шуанчэн от неожиданности чуть не свалился с кирпичей. Он торопливо сполз на землю и с облегчением выдохнул: перед ним стояла всего лишь юная служанка. Выглядела она на редкость миловидно: нарядное платье в розово-лиловых тонах, а в волосах, собранных в забавные пучки по бокам, тихонько позвякивали крошечные серебряные бубенчики.

Он не удержался от искушения её поддразнить:

— Эй, пигалица, ты меня чуть до заикания не довела! И как искупать вину будешь?

Девчушка оказалась не из пугливых. Надув губки, она фыркнула:

— Второй господин только и делает, что пакостит! Вот пойду и всё расскажу старшему господину!

Шуанчэну пришлось потратить пару минут, чтобы улестить девчонку. В ход пошли проверенные приёмы: обещания купить гору сладостей за молчание и шутливые угрозы продать её в глухую деревню какой-нибудь сварливой старухе в качестве будущей невестки, если она проболтается.

Маленькая служанка одарила его взглядом, полным искреннего презрения, чинно присела в поклоне и бросила:

— Всего хорошего, Второй господин.

Шуанчэн даже растерялся от такой дерзости. Почесав нос, он повернулся к застывшему Цю Мину:

— Скажи мне, у меня в этом доме вообще хоть какой-то авторитет есть? Как мой брат воспитывает этих людей? Полнейшая распушенность!

— Истинная правда, господин, — угодливо поддакнул Цю Мин и тут же взвыл: — Ой! Только не по голове! Ай, за что за щеку-то щипать?!

Пошатавшись ещё немного без дела, Шуанчэн заметил, что тени удлиняются. Мысль о том, что Е Чжэнь может вернуться и устроить ему внезапную проверку, заставила его поторопиться. Схватив притихшего Цю Мина за шиворот, он потащил его обратно в Восточный двор.

Чтобы создать видимость прилежной учёбы, он выудил с полки случайный свиток и лениво развернул его. Строчки двоились перед глазами, навевая смертную тоску. Он с детства питал лютую ненависть к зубрёжке и искренне не понимал, почему мудрецы прошлого твердили, будто в книгах скрыты «золотые чертоги» и «нефритовые девы». Все эти пафосные трактаты о спасении государства и добродетели казались ему полной чушью.

По правде говоря, он обладал редким качеством — он прекрасно знал себе цену. «Гнилое дерево не годится для резьбы, а из жидкой грязи стену не построишь», — частенько думал он о себе. Именно поэтому ещё в Биньчжоу он уяснил: терять ему нечего, а значит, можно жить в своё удовольствие, наплевав на чужие ожидания.

Накатившая зевота прервала его философские размышления. Недолго думая, он нахлобучил свиток прямо на лицо, развалился на кушетке и сладко заснул. Тихо шуршал прохладный вечерний ветерок. Ему снились родные края: весенний тающий снег, молодые ивы, весёлый щебет птиц и тонкий дымок над крышами...

И почему-то среди всей этой пасторальной красоты маячила строгая фигура старшего брата.

<http://bllate.org/book/18190/1749511>